

Глава 20: [Классическая техника замены сухожилий], которая перевоплотит тело и кости

Первую иглу Цинь Ушуан воткнул в точку Ян Бай, вторую – в ямочку на щеке, и третью – в точку Горного перевала.

Цинь Ушуан воткнул только три иглы, и боль в теле Цинь Ляньшаня сразу же уменьшилась.

“Хороший мальчик, где ты этому научился?” Цинь Ляньшань обрадовался. Он все больше поражался сыном.

“Обучаясь в Академии боевых искусств, я научился не многому. Но я читал много медицинских книг и понял основу,” Сказал Цинь Ушуан приглушенным голосом.

Цинь Сыси улыбнулся: “Даже поняв основу, ты поразителен. Юный мастер - гений.”

“Сыси, нам нужно держать это в тайне,” Приказал Цинь Ляньшань.

“Да.”

Закончив лечение отца при помощи иглоукалывания и прогревания, Цинь Ушуан вытащил иглы. Он объяснил: “Отец, я буду лечить тебя иглоукалыванием два раза в день. Через несколько месяцев ты исцелишься.”

Цинь Ушуан уже придумал план. Он хотел, чтобы отец практиковал .

Теперь оставалось представить эту отцу

так, чтобы он ничего не заподозрил, потому что это была очень редкая техника боевых искусств. Вероятно, эта техника превосходила все техники боевых искусств в деревне Бай Юэ. Имея необычную книгу, как он мог объяснить ее происхождение отцу?

Всю ночь Цинь Ушуан думал над этим и придумал план. Однако он не торопился воплотить его в жизнь. Если он так поступит, то все станет очевидным.

Дважды в день Цинь Ушуан делал иглоукалывание отцу. Через месяц он подошел к отцу после утренней практики.

“Ушуан, что случилось?”

“Отец, тренируясь в Великих Горах Цан, я нашел свиток из овчины. Взгляни-ка.” Цинь Ушуан показал свиток, который приготовил заранее.

“Что?” Цинь Ляньшань взял свиток. Когда он его развернул, выражение его лица изменилось. Он просматривал свиток, а лицо все больше наполнялось радостью. Его руки дрожали.

“Ушуан, где ты это взял?” Цинь Ляньшань свернул свиток и спросил с дрожью в голосе.

“В дальнем углу.”

“Должно быть это желание Небес! Желание Небес!” Цинь Ляньшань был невероятно взволнован. Он крепко вцепился в свиток, “Ушуан, в этом свитке представлена сложная техника боевых искусств. А в нынешнее время нашей семье очень не хватает техник боевых искусств! Как ты думаешь, Небеса даруют процветание нашей семье?”

"Отец, в свитке говорится, что сначала все кости и мышцы разрушатся, а потом будут восстановлены, и это приведет тело к перерождению! Разве это не большой риск?"

"Не войдя в логово тигра, нельзя заполучить его детенышей. Разве могущественные люди, достигшие вершины в боевых искусствах, не рисковали?"

"Отец, ты хочешь рискнуть?"

"Ушуан, отец очень рад, что ты повзрослел. Также ты понимаешь нынешнее положение семьи. "Оценка класса семьи" начнется через год. Если семья Цинь хочет защитить свой статус скромного класса, то отец должен рискнуть. Кажется, что эта техника боевых искусств не подделка..."

Результат оказался таким, каким хотел его увидеть Цинь Ушуан. Увидев, что отец решил идти до конца, Цинь Ушуан сменил тон и задумался: "Отец, Подлинная ци в твоём теле находится в беспорядке. Если эта техника разрушит и заменит сухожилия, будут достигнуты две цели."

Несмотря на то, что его действия не были безупречными, к счастью, он не был разоблачен, и не оставил явных следов. Как только отец начнет практиковать, это поможет ему не только полностью излечить раны, но и трансформировать кровеносные сосуды. Начиная с этого момента, он в кратчайшие сроки приступит к тренировкам.

Возможно, это будет лучшей помощью для отца.

Выйдя из комнаты отца, чувства Цинь Ушуана перемешались. По крайней мере, в Речном округе в течение следующих 3-5 лет старые аристократические мастера не смогут догнать отца, использующего эту !

Время пролетело незаметно. Наступил новый год.

В течение сотен лет семья Цинь имела старую традицию - в начале года делать жертвоприношения своим предкам. Цинь Ляньшань позвал сына и дочь в родовое поместье. Он приготовил все для жертвоприношения и зажег свечи.

"Под наблюдением предков потомок Цинь Ляньшань привел сына и дочь, чтобы поклониться вам."

Три раза поклонившись и девять раз сделав низкие поклоны, Цинь Ляньшань сказал: "Духи предков, остался один год до "Оценки класса семьи." Предки, пожалуйста, благословите Ляньшаня на получение второй ступени Подлинной силы в этом году, чтобы защитить аристократический статус нашей семьи..."

Вторая ступень Подлинной силы?

Цинь Ушуан рассмеялся про себя. За эти несколько месяцев его отец пройдет по верному пути и сформирует идеальный благодатный цикл. Если не случится ничего непредвиденного, то за один год он сможет достичь третьей ступени Подлинной силы.

Если ему повезет, он сможет достичь четвертой ступени!

Однако он держал эти мысли при себе и не произносил их вслух. Пока он думал, Цинь Ляньшань сказал: "Ушуан, иди сюда. Дай обещание предкам, что ты достигнешь своих целей."

Цинь Ушуан не мог пренебрегать этим. Он подошел и с уважением сказал: “Духи предков, ваш потомок Ушуан дает вам обещание. Являясь ребенком семьи Цинь и имея великолепное тело и непреклонный характер, я не подчинюсь властям. Я не испугаюсь хулиганов, не подчинюсь и не пойду на компромисс с богатым и состоятельным классом. Даже если мое тело будет гореть в огне, я буду честно сражаться моими железными кулаками. Даже если ножи украсят вершину горы, я использую всю свою Подлинную ци, чтобы добраться до небес и воспарить над вселенной! Являясь ребенком семьи Цинь, я никогда не буду трусом, и не буду отставать от других! Пока я дышу, я клянусь привести семью Цинь к процветанию и к новому уровню!”

Услышав решительные слова сына, Цинь Ляньшань закивал головой. Глаза Цинь Сю наполнились радостью.

Ее младший брат, наконец-то, вырос!

“Ушуан, остался всего один год до “Оценки класса семьи.” Вероятно, что этот год будет самым сложным. Люди, желающие заполучить благосостояние нашей семьи, предпримут многое в этот год. Ты должен быть осторожен.”

Цинь Ляньшань предупредил Цинь Ушуана.

С нынешней силой Цинь Ушуана Речной округ был для него слишком мал. Конечно же, он не беспокоился. Наоборот, он спросил: “Отец, какие семьи хотят заполучить наш статус скромного класса?”

Отец и сын вернулись в поместье и продолжили разговор.

Он слышал от отца, что три семьи имеют право заполучить статус скромного класса семьи Цинь. Травник и лавочник Нью из этого же города был одним из них. Цинь Ушуан был знаком с ним. У него был сын с торчащими зубами по имени Нью Доу. Он всегда конфликтовал с Цинь Ушуаном в академии.

Другие две семьи относились к выдающемуся классу в Речном округе. Они были торговцами, имеющими много денег и имущество. Они были рождены в семьях мирных жителей, поэтому у них не было хорошего социального статуса и дворянского титула.

Из этих семей больше всего повезло семье Гу. Они были родственниками главы семьи Сюй и управляли большим производством шелковой ткани в Речном округе. Семья Сюй подсиживала семью Цинь, потому что хотела, чтобы семья Гу взяла под контроль титул скромного класса.

Начиная от высшего к низшему, иерархия этого мира была разделена на духов, У, управляющих, Шу, мирных жителей и невольников.

К духам относились могучие воины, которые жили в Мире Духов. Поговаривали, что вне человеческого мира существует Мир Духов. В нем было много могущественных существ. Эти властные люди были одними из тех, кто управлял целой галактикой.

Однако слухи - это всего лишь слухи. Для большинства людей до сих пор оставалось загадкой, существует ли Мир Духов.

Класс У не относился к традиционным семьям боевых искусств. Он относился к Святилищу Чжэнь У. У каждой деревни этого мира было их собственное Святилище Чжэнь У. В каждом Святилище было много выдающихся мастеров боевых искусств, которые защищали правителей каждой деревни. Это было место, куда зачислялись только самые лучшие воины, способные

защищать королевские семьи.

Другими словами Святилище Чжэнь У было высшим существом мирских сил мира.

К управляющим относились аристократы. Они были аристократами высшего уровня, которые делились на три уровня – короли, феодалы и почтенные аристократы.

К Шу относились аристократы Шу. Это были аристократы нижнего класса, которые делились на три класса – состоятельный, выдающийся и скромный.

К мирным жителям относились обычные люди. В этот класс входили крестьяне, рабочие, торговцы и многие другие.

К классу невольников относились невольные люди, у которых не было личной свободы и которые являлись личной собственностью аристократов. Они существовали на самом дне.

Мирные жители и невольники составляли большую часть населения.

Класс управляющих и Шу образовывал основные управляющие классы.

Конечно же, семья Цинь была скромного класса в самом низу уровня Шу. Они появились, чтобы быть аристократами, но из-за того, что их власть ослабела, их изгнали из главенствующих аристократов.

А как мог Гоу Шэн, лоббист, рожденный в семье мирных жителей, придти к ним домой так открыто и без страха?

"Отец, ты думаешь, что Мир Духов существует?" Спросил Цинь Ушуан.

"Поговаривали, что наши предки уверяли, что Мир Духов существует. А наша семья имела некоторую связь с Миром Духов. Но эти слухи бродят уже несколько сотен лет. Я не уверен, что этот мир на самом деле существует." Цинь Ляньшань вздохнул.

"Будет хорошо, если я смогу путешествовать и встретить одного или двух могущественных Воинов Духа." В прежней жизни У Синхе не мог достигнуть Царства дороги Дань. Поэтому у него всегда было неопишемое желание добраться до мира высокого уровня.

В конце концов, он был на вершине своей внутренней силы и был в шаге от развития. Таким образом, он находился в пяти минутах от ворот бессмертия.

Однако ему не удавалось сделать этот шаг. Его боевое приключение было прервано. Чередование жизни и смерти находилось между ним и этим последним шагом.

К счастью, слухи о Мире Духа бродили по этому свету! Должен быть повод для таких историй. Где-то глубоко внутри Цинь Ушуан хотел верить этому. Мир Духов относился к Царству Дорог Дань, которое невозможно было достигнуть в его прошлом мире!

"Ушуан, не выдумывай. Ты не забыл, чего я жду от тебя?" Цинь Ляньшань предупредил Цинь Ушуана, потому что не хотел, чтобы его сын думал об этой чепухе каждый день.

"Я помню, что отец хочет, чтобы я достиг высшего класса," Цинь Ушуан задумчиво ответил.

"Точно. Настойчиво тренируясь, все ученики боевых искусств высшего класса достигают, по крайней мере, четвертой ступени Подлинной силы! В этом случае, даже если наша семья

временно потеряла власть, однажды мы вернем нашу гордость. Ушуан, ты должен помнить об этой ответственности," Цинь Ушуан сказал искренне.

Цинь Ушуан понял по тону отца, что тот был не уверен в предстоящей "Оценке класса семьи." Он хочет сдать, не посетив "Оценку класса семьи?"

"Отец, ты имеешь в виду..."

Цинь Ляньшань вздохнул. В его глазах появился блеск, и он сказал решительным тоном: "Неважно, что произойдет, но я использую всю свою силу, чтобы защитить статус скромного класса семьи Цинь. Но на всякий случай! Я говорю, что если я не смогу сделать этого, то тебе, Цинь Ушуан, предстоит смыть позор с отца."

Это было решение "Добиться успеха или умереть."

"Отец, ты слишком подавлен. По твоему тону понятно, что ты хочешь пожертвовать собой, если не сможешь защитить статус." Цинь Ушуан зевнул, "Разве у нас нет еще одного года? Есть уйма времени! Может быть, наша семья станет семьей выдающегося или состоятельного класса, не говоря уже о защите статуса скромного класса."

Цинь Ушуан знал, что его сын умен, и разговаривал с ним по-взрослому.

"Ушуан, в семье должен быть воин второй ступени Подлинной силы для того, чтобы претендовать на выдающийся класс. А для семьи состоятельного класса нужен воин четвертой ступени Подлинной силы! В четырех поколениях нашей семьи Цинь никогда не было воина второй ступени Подлинной силы!" Цинь Ляньшань вспомнил о процветании своих предков, но прямо сейчас их семья была слишком слабой, чтобы защитить статус скромного класса. Поэтому он пал духом.

"Прилагая усилия, можно достигнуть чего угодно. Отец, не усложняй. Помни, мы собираемся сражаться вместе, и нас ничего не может остановить!" Цинь Ушуан встал и пошел на задний двор. Он сказал: "Я иду тренироваться."

Цинь Ляньшань задумчиво смотрел, как его сын уходит. Он не мог его раскусить. В таком юном возрасте таинство окружало его. Продолжая смотреть в ту сторону, куда направлялся его сын, Цинь Ляньшань был смущен. Он не мог сдержаться и улыбнулся, когда его сын заявил, что он - мужчина.

Несомненно, этот парень оправдывает все его надежды. Однако за этот короткий год, независимо от того, насколько он повзрослел, он еще не достиг той ступени, на которой можно взваливать на себя проблемы семьи.